

Сем. - Рига - 1992 - 17 июня

Ю. ЛОЗА:

"МНЕ УЖЕ МНОГОЕ ПОЗДНО..."

- Юра, ваши ранние песни имели, скажем так, некоторую сексуальную направленность, к примеру: "Ты полойдешь большой и теплый, обнимешь ласково меня" и др. В то же время были Токарев со своим "Эх, хвост, чешуя..." и Новиков с "Я вышел роллом из еврейского квартала и был зачат за три рубля на чердаке". Однако со временем вы стали петь о другом.

- Знаете, я всегда стараюсь идти немного впереди времени. Тогда нельзя было петь на социальную тематику. И, скажем, в 83-м, когда все молчали, засунув языки в одно место, я пел песни типа "Девочка сегодня в баре", "Пиво" и т. д. Когда же все вдруг стало можно, все запели на эту тему. Теперь, например, все поют о любви. А я этот этап прошел в 87-м году.

Я один из первых произнес слово "секс" на эстраде... Мне интересно делать то, что не делают другие. Если все начнут дудеть в одну дуду, что получится?.. Сейчас я вообще отошел от всех тематик - пишу песни, которые считаю песнями вне времени. Мой новый альбом, думаю, проживет лет десять-пятнадцать.

- Судя по вашим песням, политика не интересует вас вовсе?

- Да ведь я говорил обо всем этом давным-давно! Теперь же многие певцы занимаются этим! У нас чрезвычайно политизированная жизнь. Столько во всем социальной тематики! И если еще эстрада будет такой, тогда она превратится в "Синюю блюзу". Да и все наши "социалисты", вплоть до Талькова, хотя о нем плохо говорить нельзя, напоминают человека, который прыгает на дзот, зная, что пулемета там нет.

- Вы предпочитаете, чтобы люди отдыхали на ваших концертах?

- Не только. Потому что только отдыхать нельзя - это неестественное состояние. Должна быть смена деятельности, настроения, гипноз. Разве может человек постоянно находиться в состоянии

Юрию Лозе - 38. Кто-то заметил в адрес Андрея Макаревича: "Печально видеть наших стареющих рокеров". Ю. Лоза не рок-музыкант, но тоже стареет. Хотя это у него не так печально получается. Высокий и, скажем так, склонный к полноте ("сластена я", как он сам признается). Бывший спортсмен (шесть первых разрядов - по шахматам, ручному мячу, футболу, баскетболу и два по легкой атлетике). Может, еще поэтому чувствуется за Лозой какая-то сила. Хотя и сила не всегда бывает права. Родился в Свердловске, юность провел в Алма-Ате. Потом болтался по всей стране, работая от разных филармоний. Последние девять лет живет в Москве. Создает свою студию и видеоцентр. Гастролирует.

эйфории или напряжения? Он просто слонхнет, перегорит.

- Вы знали Саню Башлачева? Он тоже работал один...

- Нет, не знал. Я не люблю слабых людей. И поэтому никогда с ними не контакту. Все люди, которые пытаются убежать от действительности в наркотики, мне совершенно не интересны. И поэтому когда я попадаю в такую тусовку, мне становится скучно и жалко таких людей. Я ухожу.

- Но Высоцкий тоже уходил в наркотики.

- Он уходил для других целей. Он выходил из этого состояния с пачкой новых стихов, идей. Каждый по-разному получает подпитку своему творчеству. А когда люди уходят ради того, чтобы уйти, меня это не радует. Все-таки человек должен найти для себя другие пути.

- У вас есть друзья?

- Есть приятели, есть близкие знакомые. Друзья - это моя жена, мой сын. Когда-то в безоглядной юности были и более близкие люди, чем все остальные. А сейчас стало все труднее прощать людям их маленькие минусы.

- Вам от этого досадно?

- Мне и себе труднее прощать. Это возрастное. Я уже старый дед советской эстрады - семнадцать лет на сцене.

- Скажите, что для вас сегодня поздно?

- Ну, например, изображать из себя мальчика с голой титькой какого изображал из себя Юра Шагунов, - мне не поверят. Скажут: такой здоровый мужик с бакенбардами, голой титькой - и поет такие сусальные песни!.. Мне уже поздно менять профессию. И думаю, что ничего хорошего не сделаю, если резко изменю образ жизни: у меня уже выработались профессиональные навыки в том деле, которым я занимаюсь.

- И напоследок: Юра, когда вам было интереснее жить - сейчас или раньше?

- Это как вопрос армянского радио: деда спрашивают, когда ему было интереснее жить - до 17-го года или после. "Конечно, до 17-го, - отвечает дед. - Тогда у меня еще стояло".

А если серьезно, то жизнь человека интересна до тех пор, пока он смог нагрузить ее каким-то смыслом.

- Спасибо за интервью.

Его вели

Сергей ШАПРАН

и Артур ГРАНЦ.

Фото С. ШАПРАНА.